

«Утверждаю»

И. о. ректора

Тверского государственного университета
профессор, доктор филологических наук

Л.Н. Скаковская

«29» апреля 2019 г.

Отзыв ведущей организации
о диссертации Лобина Александра Михайловича
«Концепции истории и формы их художественной репрезентации в
русской литературе начала XXI века»
на соискание ученой степени доктора филологических наук
по специальности 10.01.01 - русская литература.

Устойчивый интерес общества к собственной истории проявил себя и в активизации ретроспективных жанров литературы (исторического, автобиографического, мемуарного), в том числе историко-фантастического романа, которому в значительной степени и посвящена работа А. М. Лобина. В исследовании рассматривается популярный жанр – но речь идет о проблемах важных для самосознания общества. Работа исключительно *актуальна*, хотя автор умело избегает публицистичности и нарочитой злободневности. Перед нами исключительно серьезное исследование, достойное столь же серьезного обсуждения.

Основная предпосылка работы А. М. Лобина: «...непосредственное отражение событий прошлого – это не единственный метод постижения истории. В общественном сознании исторический процесс включает оценку прошлого (сформированную на основе документов эпохи, семейных преданий и пр.), отношение к настоящему (в значительной мере субъективному) и представление о будущем» (С. 17).

Автор диссертации вырабатывает новаторский подход к проблеме «литература и история», и данное исследование имеет немалую

теоретическую значимость. Исследуя жанровые трансформации исторического и фантастического романа, А. М. Лобин вырабатывает оригинальную методологию анализа художественных концепций истории и предлагает их типологию, разграничивая *художественно-историческую, историософскую, антиутопическую и историко-беллетристическую* формы художественной репрезентации данных концепций.

Практическое применение полученных результатов также не вызывает никаких вопросов. Характеристики отдельных исторических концепций представляют интерес для исследователей творчества Б. Васильева, А. Иванова, Д. Гранина, В. Сорокина, А. Волоса, В. Пелевина, Б. Акунина и В. Рыбакова. Но и для общих курсов истории новейшей литературы исследование имеет исключительное значение; многие фантастиковеды высоко оценили статьи и монографии А. М. Лобина.

Многие разделы работы А. М. Лобина посвящены анализу конкретных текстов, но все вместе они складываются в сложную и удивительно интересную картину развития репрезентаций истории в русской литературе начала XXI века. Суждения об этнорелигиозной интерпретации истории в книгах А. Иванова и «идее исторической травмы» в романах В. Сорокина заслуживают подробного и отдельного разговора; возможно, особых монографических исследований. Заслуга автора настоящей диссертации в том, что он не увлекается частными сюжетами, но и не забывает о них, выстраивая общую картину.

Ведущими средствами репрезентации авторских концепций, с точки зрения А. М. Лобина, стали «тотальная поляризация художественного мира (Опричная Россия и Европа, разделенные Стеной у В. Сорокина; Маскав и Гумкрай А. Волоса; офшар Бизантиум и Уркаина у В. Пелевина), обострение социальных и политических конфликтов, проекция сюжетобразующих конфликтов в область подсознательного (особенно заметная в романе В. Сорокина), использование мистических мотивов (директива Ч-

тринадцать А. Волоса), виртуальности (мир офшара Бизантиум)» (С. 368). Однако подчас, анализируя концептуально выстроенные тексты, автор не уделяет должного внимания неоднозначным элементам авторских построений. Например, Бизантиум и Уркаина у Пелевина связаны очень тесно, это, по существу, миры-зеркала, как и во всех «двойных антиутопиях», начиная с «Обездоленных» У. Ле Гуин. Кажется, иногда работа чрезмерно серьезна – это позволяет выстраивать продуманные доказательные построения, но мешает заметить иронию авторов, особенно очевидную в постмодернистских текстах, в которых «вторичная реальность» не может оказать непосредственного влияния на моделирование «первичной», обеспечив «качественное прогрессивное развитие общества» (С. 365). Строго говоря, эти тексты – не инструкции по изменению или конструированию истории; иногда книга – это просто книга... Не больше, но и не меньше.

Но, обращаясь к художественным особенностям исторических текстов нового века, исследователь делает множество интересных наблюдений. Например, при анализе «Вечеров с Петром Великим» Д. Гранина отмечается «подчеркнуто дискурсивная структура произведения, сложная система повествовательных инстанций, а также наличие фантастического элемента» (С. 367). Всё это позволяет исследователю анализировать конфликт и способы его воплощения, характеризовать систему авторских интенций и исторических оценок, отталкиваясь от эстетических установок писателя. Все рассматриваемые тексты вписаны в литературный контекст, и системный анализ производит сильное впечатление благодаря обширной сети перекрестных отсылок.

Исследование А. М. Лобина, несомненно, вносит существенный вклад в решение целого спектра сложных филологических проблем. Но после его прочтения возникают и вопросы, которые носят дискуссионный

характер и требуют если не незамедлительного разрешения, то обсуждения.

А. М. Лобин совершенно справедливо пишет о *современных антиутопиях как продуктах* разочарования результатами перемен. «Ведущей проблемой, положенной в основу художественных концепций истории, стал поиск новой национальной идеи, противопоставленной актуальному проекту глобализации, который оценивается как тупиковый вариант развития человечества. В. Сорокин, А. Волос и В. Пелевин рассматривают исторический процесс как циклическое повторение социальных катастроф и представляют его в виде устойчиво повторяющейся исторической травмы» (С. 23). Но почему избраны для анализа именно антиутопии этих авторов и именно эти тексты – из всего великого множества антиутопических сочинений рубежа XX-XXI веков, от Ю. Петухова и З. Юрьева до А. Рубанова? В чем уникальность этих трех авторских проектов?

Второй вопрос связан с трактовкой понятия «криптоистория»: о его исключительной неоднозначности речь идет на с. 90-91. Сколько можно судить, А. М. Лобин отдает предпочтение теории «тайной истории», связанной либо с действием тайных обществ, либо с вторжением фантастических сил. Но криптоисторическими могут быть названы любые тексты, в которых предлагается альтернативный взгляд на исторические события, основанный на раскрытии тайны. К примеру, цикл Ю. Бурносова «Числа и знаки» – реконструкция средневековой культуры, включающая элемент тайновидения. Это, несомненно, можно было бы назвать криптоисторией – но вряд ли такое расширительное толкование термина оправдано. Куда же следует относить подобные тексты (романы М. Успенского и А. Лазарчука, к примеру)? Нужно ли вводить новые жанровые обозначения или следует говорить о модификациях давно сложившихся жанровых схем?

Особый интерес вызывают обращения А. М. Лобина к «смежным сферам» – анализируя литературные тексты, он нередко обращается к визуальным искусствам и к теории игр: «Поэтика романов «о прогрессорах» во многом основана на принципах действия современных компьютерных игр, где активно используются сюжеты альтернативного переигрывания известных исторических событий» (С. 92). В этой связи нельзя не задать вопрос: как соотносится трансформация исторических концепций в литературе с их трансформацией в визуальных искусствах, прежде всего в кино? Некоторые из произведений, о которых пишет А. М. Лобин, экранизированы; но в данном случае интересны не только буквальные экранизации, но и сами модели переосмысления истории в кино, которое по самой природе своей («рассказывать истории с помощью движущихся картинок») оказывается наилучшим посредником между историей и фантастикой.

В блестяще написанной работе А. М. Лобина вызывают возражение разве что некоторые формулировки; например, обозначение предмета исследования: «...концепции истории, положенные в основу исторических, историко-фантастических и антиутопических произведений начала XXI века, а также формы художественной репрезентации этих концепций» (С. 19). Все же основное внимание уделено не самим концепциям, а как раз художественной репрезентации; но подобные формулировки – дань требованиям совсем иного жанра, жанра докторской диссертации.

В целом же исследование А.М. Лобина «Концепции истории и формы их художественной репрезентации в русской литературе начала XXI века», представленное на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература, отвечает критериям, указанным в пп. 9-11 и 13,14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ 24.09.2013 № 842. Автореферат и опубликованные

работы отвечают содержанию диссертации; полученные автором результаты значимы для развития филологической науки, и автор работы, А.М. Лобин, заслуживает присуждения степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01- русская литература.

Отзыв подготовлен доктором филологических наук, профессором кафедры истории и теории литературы Тверского государственного университета Александром Юрьевичем Сорочаном, обсужден и утвержден на заседании кафедры истории и теории литературы 23 апреля 2019 г. (протокол № 6).

Заведующая кафедрой истории и теории литературы
Тверского государственного университета,
доцент, кандидат филологических наук

О.С. Карандашова

Сведения об организации

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
И. о. ректора – доктор филологических наук, профессор
Людмила Николаевна Скаковская
170100, Тверская область, г. Тверь,
ул. Желябова, д.33;
+7(4822) 34-24-52;
rector@tversu.ru; <http://university.tversu.ru/>

